

ВИШЕЕ И ЖЕЛТИ

Нара

ЛОЛИТА ЛОПЕЗ

АННОТАЦИЯ

Обретя любовь и достаток, Хэлли грезит о материнстве, но ужасный диагноз ставит крест на ее мечте. Она находит способ победить бесплодие, вот только он незаконный, опасный и может стоить ей жизни. Хэлли предстоит решить, что она готова поставить на кон ради возможности воплотить в реальность мечту о большой семье.

Вишес души не чает в своей молодой жене и готов смириться с тем, что у них никогда не будет детей. Однако видя страдания Хэлли, он уже знает, что пойдет на все, лишь бы сделать ее счастливой, даже нарушит закон. Но осмелится ли он рискнуть ее жизнью?

Война набирает обороты, враги прибегают к все более изощренным уловкам, опасность подстерегает на каждом шагу. В столь сложное время решатся ли два любящих человека воспользоваться своим единственным шансом стать родителями? Особенно когда узнают, что могут получить гораздо больше, чем думали...

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Дизайн обложки: Анастасия Михайлова

Переведено для: https://vk.com/hot_universe

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1	4
Часть 2	12
Часть 3	22
Часть 4	31

Часть 1

Потерев ладонью шею, Вишес с нарастающим раздражением посмотрел на часы. Он уже час разбирал письма, и не было им ни конца, ни края. Вишес обещал Хэлли придти с работы пораньше, но оказался вынужден решать неотложные вопросы и разбирать кучу документов, буквально затопивших почтовый ящик.

Да, сегодня был тот самый день. От нетерпения у Вишеса сдавило грудь. Все это время. Ожидание.

«Наконец-то».

Последние две недели Хэлли под присмотром Риска тайно — и, откровенно говоря, незаконно — принимала препараты для зачатия. Годы недоедания сказались на ее теле, поэтому забеременеть обычным способом не получалось. Пускай Хэлли набрала вес, да и результаты анализов были превосходными, однако ее организм отказывался пойти навстречу и произвести яйцеклетку для оплодотворения.

Видеть, как жена страдает из-за их бесплодия, разрывало Вишеса изнутри. Он сделал бы что угодно для своей маленькой милой девочки. После долгих мысленных дискуссий Вишес решил дать ей семью, которую она заслуживала и отчаянно хотела.

Препараты для зачатия требовалось четко отмерять, и доступны они были только на родной планете женщинам харкосов, пытающимся забеременеть от чистокровных мужчин своей расы. Рецепт выписывали в крайних случаях с разрешения огромной врачебной комиссии. Несмотря на восторженное одобрение Риска, Вишесу не позволялось даже отправить запрос и попросить для Хэлли препарат.

Поэтому он сделал то, что сделал бы на его месте любой муж, обожающий свою жену. Вишес взыскал некоторые долги и нарушил приблизительно семнадцать различных законов, но достал лекарство. Пирс под прикрытием слетал на фармацевтический склад и взял нужные препараты. Он передал их Азарту, доставившему драгоценный груз в одну из колоний. Оттуда их забрал Данкирк и провез контрабандой на «Вэлиант». Орион придумал причину, чтобы парень избежал предписанного правилами обыска в грузовом отсеке. Таким образом, необходимые лекарства попали Риску в руки.

Даже смешно, что Вишесу пришлось прибегнуть к тактике, достойной Теневых сил, просто чтобы достать столь необходимые его жене лекарства. Однако бесплодие в культуре харкосов считалось чем-то вроде табу. Дома, среди чистокровных представителей расы неспособность женщины забеременеть считалась постыдной тайной. Если мужчина не мог оплодотворить жену или захваченная женщина оказывалась бесплодна, ситуация становилась еще серьезней, что зачастую приводило к отбраковке.

Вишес ничуть не стыдился Хэлли и ударил бы кулаком любого ублюдка, рискнувшего произнести в ее адрес слово «брак». Зарывав от одной мысли потерять ее, он с нажимом провел пальцем по встроенному в столешницу монитору и закрыл файл с письмом.

Раздался звуковой сигнал входящего сообщения, и Вишес застонал от расстройства.

Ударом пальца по экрану он открыл письмо и приободрился при виде имени Хэлли. Она прислала видео, и Вишес перевел его на свой частный компьютер, защищенный от чужих глаз и взлома. Стоило ему открыть файл, как он порадовался предпринятым мерам.

На пятнадцатисекундной записи Хэлли дразнящими движениями медленно расстегивала его рубашку. Она знала, что ему нравится видеть на ней его униформу. Мельком увидев ее маленькие груди и голый живот, Вишес почувствовал волну жара, опалившую его ниже пояса. А при мысли о планах насладиться этим сочным телом у него заныл и затвердел член.

Внезапно ад вырвался на свободу.

Взвыл сигнал тревоги. Подняв глаза к потолку, Вишес ждал активации автоматизированной системы оповещения.

— Угроза разгерметизации, — объявил ровный механический голос. — Началась утечка кислорода.

Вскочив со своего места, Вишес схватил планшет и засунул его в карман. Шестью быстрыми шагами он преодолел расстояние до двери и чуть не налетел на Рампейджа — своего заместителя. Офицер был размером с быка и бросил на Вишеса слегка обеспокоенный взгляд.

— Ставлю десять баллов, что Менас все-таки прорвал корпус очередным испытанием своего оружия.

— Я бы принял ставку, — выдавил из себя Вишес.

Планшет запищал, оповещая о входящем звонке Ориона, и Вишес активировал экран.

— Вишес на связи. Каков статус? У нас пробоина или это учебная тревога?

— Неисправность системы сигнализации, — утомленно ответил адмирал. — Приходи на капитанский мостик. Похоже, у нас большие проблемы.

«Вот дерьмо».

— Уже иду, — Вишес посмотрел на Рампейджа. — Держи оборону, — оставив своего заместителя в офисе наземного корпуса, он поднялся на лифте в диспетчерскую, где встретился с Орионом и его командой.

У него ушло несколько секунд, чтобы дать глазам привыкнуть к тусклому освещению. Найдя взглядом адмирала, Вишес забежал к нему на мостик, перескакивая по две ступени за шаг.

— Итак?

— Мы проводили обычную проверку систем на судне, и инженеры заметили скрытую программу, запущенную в фоновом режиме.

— Вирус? — Вишес не так-то много знал о внутренних системах судна. Программное обеспечение не было его специализацией, однако по напряженной позе Ориона он понял, что дело серьезное.

— Да, — адмирал указал на большой экран у дальней стены, отображавший карту судна. Некоторые секторы были подсвечены красным. — Вирус включает и выключает сигнализацию по всему кораблю, чтобы заставить техников напряженно трудиться.

— Но зачем?

— Мы думаем, программа ищет слабые места в защитных программах тайных архивов. Теперь, когда Теневые силы вернулись на «Вэлиант», наше программное обеспечение оказалось под угрозой, — Орион подозвал стоящего неподалеку офицера разведки и просмотрел отчет на экране планшета. — Вирус вызывает сбои в простейших системах судна. У нас отключилось электричество, ни один лифт не работает. Все сейфы в больнице заблокировались, и медикам пришлось переключиться на резервный генератор. Процедуры пройдут по графику, но если кому-нибудь потребуется срочная медицинская помощь...

— Сэр, — нетерпеливо позвал инженер, — мы теряем управление над машинным отделением.

— Вызови по защищенной линии Ригеля, — Орион отправился в охраняемое палубное помещение, чтобы переговорить с главным инженером судна. Ригель произошел из одного детского дома с Торментом и обучался в академии воздушного флота. «Вэлиант» находился в надежных руках, но даже самые надежные руки не смогли бы починить несколько приборов одновременно.

Вскоре адмирал вернулся и встал рядом с Вишесом.

— Ригель с его инженерами сказали, что вирус стремительно расползается по нашим системам, — сказал Орион, понизив голос. — Он больше не ищет слабые места. Он блокирует системы жизнеобеспечения. Ригель считает, что его невозможно остановить, и только срочная перезагрузка главного компьютера сможет убить эту дрянь, пока она не поставила под угрозу все судно.

Новости Вишесу не понравились. Процедура была прописана в протоколах, поэтому он прекрасно знал о сопутствующих рисках. Задумавшись, уж не перезагрузка ли была целью внезапной атаки, Вишес посмотрел на Ориона.

— А если отступники добиваются перезагрузки?

— Мы в любом случае рискуем, — судя по выражению лица, адмирал разделял беспокойство Вишеса. — Если мы не перезагрузимся и не вычистим вирус, на судне могут произойти необратимые повреждения. Наши инженеры хороши в своем деле, но даже они не сильнее законов физики. Без двигателей? Без тяги? Нас затащит в гравитационное поле Каликса, и все закончится плохо. Без кислорода? Нам придется воспользоваться капсулами, иначе все на борту задохнется.

Вишес кратко кивнул в знак согласия.

— Каковы мои дальнейшие действия, адмирал?

Орион изложил план, и оба приступили к работе. Их стили управления не могли различаться сильнее. В то время как Вишес выкрикивал приказы, Орион говорил ровным холодным голосом, идеально подходящим для солдат воздушного флота. Вишес учился руководить на поле боя, перекрикивая шум сражения и преодолевая боль, в то время как Орион тренировался на капитанских мостиках, где атмосфера была такой напряженной, что ее можно было резать ножом.

Однако каждый из них знал свое дело и контролировал ситуацию. По громкой связи они объявили о возможной скорой эвакуации, приказали всем военным занять позиции, а гражданским лицам отправиться к спасательным капсулам. На секунду Вишес позволил себе поволноваться за Хэлли. Она была храброй, умной и легко ориентировалась. Если бы все пошло под откос, она нашла бы способ выбраться с корабля и найти укрытие.

Орион пронесся по комнате, быстро связываясь со всеми командными центрами и проверяя их готовность к перезапуску.

— Боевой пост?

— Готовы.

— Эвакуационный пост для гражданских лиц?

— Готовы.

— Медицинский отсек?

— Готовы.

— Эвакуационный пост для персонала?

— Готовы.

— Кухня?

— Готовы.

— Оружейная станция?

— Готовы.

— Пилоты?

— Готовы.

Переключка длилась и длилась, пока Орион не убедился в полной готовности судна к перезагрузке.

— Офицеры и экипаж на борту, время крепко пристегнуться. Все вещи заприте в ящики.

Вишес опасался перехода к невесомости, и у него от напряжения сдавило грудь. Если перезагрузка пройдет по плану, гравитация вернется в первую очередь. В

противном случае у всех на корабле возникнут проблемы серьезнее обычной морской болезни.

На палубе появился Тормент и кивнул адмиралу, без слов сообщая, что теневые группы готовы действовать.

— Я отправил Пирса к Хэлли, — шепнул он Вишесу.

Дальнейших пояснений не требовалось. Вишес понял, что его женщине обеспечили такую безопасность, какой не мог похвастаться никто на судне. Если бы случилось худшее, Пирс вывез бы Хэлли с судна в колонии.

— Спасибо.

Тормент ничего не ответил, просто покинул палубу и исчез из виду. Выйдя на громкую связь, Орион обратился ко всему своему судну:

— Говорит ваш капитан. Повторяю. Тревога не учебная, — он на мгновение затих. — Подготовьтесь к перезагрузке.

Сделав предупреждение, адмирал дал знак ожидающим инженерам. Они медленно отключили проектор гравитации, и искусственная сила тяжести ослабла. Руки Вишеса начали подниматься в воздух, и он почувствовал, как на ногах натягиваются ремни, крепившие тело к полу.

Сектор за сектором инженеры отключили системы корабля. У дальней стены стояло четверо пилотов. Первый вел отчет секунд с момента отключения. Вторым отслеживал, сколько осталось до критической отметки кислородных уровней. Третьим отсчитывал время до того, как «Вэлиант» поддастся гравитации Каликса — точка невозврата, когда Орион будет вынужден объявить полную эвакуацию. Четвертым летчик отслеживал все надлежащие этапы перезагрузки. После полного отключения ему предстояло назвать их в обратном порядке.

Орион не стал закреплять себя к полу и одной рукой ухватился за поручень аварийного удержания над главным пультом. Вторую руку он запустил под ворот своего мундира и достал биометрический активационный ключ на цепочке, который всегда носил с собой. Вишес переглянулся с адмиралом. Оба знали, что стоит на кону.

Орион в последний раз осмотрел диспетчерскую.

— Все готовы к перезапуску?

— Готовы, — твердо кивнул его заместитель.

Зажав ключ между большим и указательным пальцами, адмирал активировал биометрические датчики и вставил его в слот на главном пульте управления. Сигнализация взвизгнула шесть раз, давая Ориону возможность вытащить карту и приостановить процесс. Когда последний сигнал смолк, раздался хлопок, и в помещении стих статический гул. Корабль полностью заглох.

На судне повисла жуткая тишина. Остатки гравитации исчезли. С плавающими в воздухе руками и напряженным животом Вишес ждал, затаив дыхание.

Инженеры нажимали аварийные кнопки на своих пультах. Пилот, отслеживавший порядок перезапуска, начал выкрикивать приказы, первый из которых был адресован Ориону, чтобы повторно активировать судно. Адмирал до сих пор держал ключ на прежнем месте и, щелкнув парой выключателей, извлек его. С утешительным гулом начали запускаться приборы. Экраны замерцали, подключаясь к питанию, и Вишес выдохнул от облегчения.

По-прежнему пребывая в невесомости и цепляясь ногами за напольные ремни безопасности, Вишес отгородился от начавшегося хаоса и сосредоточился исключительно на отчетах, поступавших от пехотинцев под его командованием. Почти вся операция была проведена воздушным флотом, однако в случае неудачи именно пехоте предстояло эвакуировать гражданских лиц на поверхность планеты и защищать их.

Одна за другой все системы включились. Тяга. Вентиляция. Двигатели. Коммуникации. Радары. Вооружение. Баланс.

— Состояние проектора силы тяжести? — запросил Орион статус единственной системы, которая, очевидно, не активировалась вместе с остальными.

— Неизвестно, — отозвался его заместитель.

— Свяжите меня с Ченсом. Я хочу отчет немедленно.

— Да, сэр.

Пока не вернулась гравитация, Орион не мог разрешить персоналу или гражданским лицам покинуть спасательные капсулы. Слишком опасно позволять людям плавать по судну. В момент возвращения силы тяжести они камнем упали бы на пол или были бы придавлены незакрепленными объектами.

Подумав о гражданских лицах, Вишес представил себе Хэлли в спасательной капсуле. Он мог вообразить удивление на ее лице, когда она впервые оказалась в невесомости. Вишес очень надеялся, что их дети унаследуют ее неумное любопытство и оптимизм. Сегодня отступники разрушили их план зачать ребенка, но Хэлли, скорее всего, улыбалась и старалась успокоить всех окружающих.

Из размышлений о любимой женщине Вишеса выдернул Орион, в очередной раз попросивший инженера проверить проектор гравитации. В то же время заместитель адмирала по открытой линии связи запросил у Ригеля отчет о состоянии вируса.

— После перезагрузки не осталось никаких признаков его присутствия, однако... — связь оборвалась, и на линии раздалось статическое потрескивание.

— Повтори? — Орион свернул коммуникацию с Ченсом. — Ригель, мы тебя не слышим.

— После перезагрузки не осталось никаких признаков вируса. Несколько повреждений в изолированных отсеках. Нарушена внутрикорабельная связь. Лифты. Входящие и исходящие сигналы, — голос Ригеля слышался ясно, но потрескивания на

заднем плане были очень частыми и громкими. — Предлагаю приказать всем на борту оставаться в своих каютах и сократить несущественные коммуникации.

— Это я возьму на себя, — Орион оборвал связь.

При практически нулевой гравитации он чувствовал себя комфортнее остальных и, оттолкнувшись от поручня, легко поплыл по воздуху. Вишес с завистью наблюдал за тем, как его коллега полетел по направлению к секции наземного корпуса. Как птица, садящаяся на ветвь дерева, Орион медленно опустился на пол.

— Я собираюсь привести в действие седьмой протокол.

— Так я и думал, — Вишес в мельчайших подробностях помнил вбитый ему в голову план. — Я приведу в готовность группы особого реагирования и дежурных на этажах жилой секции.

— Гравитация возвращается, — позвал с мостика инженер.

Орион ухватился крепче и приготовился к неизбежному падению. Первый рывок силы тяжести Вишес ощутил в животе и руках. Как только запустился проектор силового поля, «Вэлиант» покачнулся и немного просел. Вишес потянулся и помог Ориону поймать равновесие, когда того повело вперед.

— Спасибо, — адмирал устроился удобнее, и сила тяжести заработала в полную силу. Наконец он сумел встать на ноги и, размяв плечи, вздохнул. — А теперь начинается самое трудное.

И он не шутил. Возвращать судно в состояние полной боевой готовности было непростой задачей. Пускай системы перезапустились, но каждую из них требовалось проверить и повторно откалибровать. Все шаттлы на взлетной полосе или в ангаре следовало запустить, проверить и вернуть на место, ведь вирус мог скрыться в программном обеспечении любого из них.

Пока Орион раздавал приказы, Вишес велел группам особого реагирования занять позиции, а охранникам вернуться на свои посты. Им предстояло контролировать передвижения гражданских лиц и персонала. На одном из экранов он мельком увидел Хэлли и едва сдержался, чтобы не попросить инженера отследить ее передвижения. Она была в полной безопасности, а Вишеса заждались его обязанности.

Обязанности, разлучавшие его с женой и, возможно, лишавшие шанса зачать ребенка, которого оба отчаянно хотели.

Хэлли никогда не поднимала бы эту тему и не обвиняла бы, но он всегда бы знал, что это его ошибка. Единственный раз за все время их отношений, когда она попросила отодвинуть дела на второй план, и он ее подвел. Вишес совершенно и основательно ее подвел.

Оттолкнув тревожные мысли, он заставил себя сосредоточиться на насущных проблемах. Два часа ушло на то, чтобы весь персонал и гражданские лица вернулись в

свои каюты и заперли двери. Коммуникации были разрешены только в чрезвычайных ситуациях. Лифты работали лишь в определенных секциях по особым кодам доступа.

— Ви? — окликнул Орион с противоположного конца диспетчерской. — Можно тебя на пару слов?

— Да? — Вишес присоединился к адмиралу.

— Я только вспомнил, что твой отгул должен был начаться еще четыре часа назад, — Орион бросил на него многозначительный взгляд. — Ведь ваш особый проект начинается сегодня?

Вишес кивнул. Орион был более чем в курсе о запрещенных препаратах на борту своего судна и о планах дать их Хэлли. Также он стал первым человеком, кому Вишес сообщил о сроках и попросил выделить ему отпуск.

— Тогда что, черт возьми, ты здесь делаешь?

— Мы были заняты, — Вишес обвел рукой погрязшую в хаосе диспетчерскую.

— Самое страшное позади. Рампейдж сможет разобраться с последствиями. Вызови его сюда и уходи. Если понадобится, я знаю, где тебя найти, но возьми с собой Сайфера. Ты не сможешь сам воспользоваться заблокированными лифтами, — Орион положил руку ему на плечо и ободряюще сжал. — Удачи, Ви.

Вишес прекрасно понимал, как ему повезло служить с человеком вроде Ориона.

— Буду должен, — выдавил он улыбку.

— Можешь не сомневаться, однажды я взыщу долг.

— Я и не сомневаюсь.

Часть 2

Вишес вернулся в офис наземного корпуса и велел Рампейджу вызвать Сайфера. Введя заместителя в курс дела, Вишес подписал акт о передаче ответственности и вместе с Сайфером покинул офис.

От того, какими безлюдными и тихими были коридоры, по спине пробегала дрожь.

— Я еще ни разу не бывал на таком пустынном судне.

— А я бывал, — ответил Сайфер, взламывая замок на двери, отделявшей их от лифта на пути к офицерским квартирам. — Прежде чем меня перевели в команду Райза, я работал с Теневыми силами на «Индомитэбл». В воздушное пространство вошел наш шаттл из тюремной секции. Маячок посылал сигналы, но в остальном транспорт был мертвым.

— И? — Вишес проследовал за Сайфером через открывшиеся двери. Пару секунд спустя замок снова защелкнулся, и с шипением активировалась система герметизации.

— И мы сели на борт. Там было тихо, в точности, как здесь, — ответил Сайфер, осматриваясь по сторонам. — Корабль-призрак. В некоторых секциях горели тусклые огни, в других царила крошечная тьма. В воздухе осталось так мало кислорода, что нам пришлось воспользоваться баллонами. Мы нашли признаки какого-то происшествия. Вроде таких, — он указал на чашку, валявшуюся на полу в луже пролитой жидкости.

— Но?

— Но все спасательные капсулы были на месте, — Сайферу явно стало не по себе. — Они стояли в ангаре, — он дошел до дверей лифта и поглядел на Вишеса. — А знаешь, чего мы не нашли?

— Чего? — покачал головой Вишес.

— Тел.

— Как? Ни одного?

— Ни одного, — сказал Сайфер и начал вводить код к лифту. — Мы прочесали судно сверху донизу. Проверили все вентиляционные шахты. Просмотрели каждую запись камеры безопасности. В одну секунду корабль кипел жизнью. А в следующую? Был уже призраком.

— Это невозможно.

— Но так оно и было, — пожал плечами Сайфер.

— Почему я никогда об этом не слышал? Разумеется, о таком выдающемся инциденте упомянули бы в отчетах.

— Технически, — уточнил Сайфер, водя пальцем по экрану планшета, — рассказав тебе о «Реститьюшн», я нарушил примерно пятьдесят законов. А потом меня перевели в команду Райза, — он ввел код, и лифт звякнул. — Никогда не думал, что можно так радоваться понижению в должности.

— Как думаешь, что случилось с «Реститьюшн»? — спросил Вишес, зайдя следом за ним в кабину, освещенную единственной аварийной лампой.

— Газ, — ответил Сайфер, программируя лифт, чтобы тот поехал на этаж, где уже ждала Хэлли. — В одном из запечатанных отсеков наш сканер уловил слабый след нервно-паралитического газа. Думаю, кто-то вроде отступников убил всех на борту, после чего взломал ЭВМ системы безопасности и уничтожил доказательства нападения. Могу сказать одно: когда я начал задавать вопросы о видеозаписях, меня понизили в должности и отправили восвояси, — двери закрылись, и Сайфер посмотрел на Вишеса. — О чем это говорит?

— О том, что ты задавал неправильные вопросы.

— О том, что я задавал правильные вопросы, но ответы были вне моей компетенции, — он прислонился к стене кабины и вздохнул. — В этом и проблема Теневых сил. Люди меняются. Начинают подозревать всех вокруг. Я просто не мог работать в команде, где никто никому не доверяет. Мне больше нравится здесь, в группе особого реагирования.

— Ты — один из ценнейших кадров на «Вэлианте». И я не шучу, — добавил Вишес при виде усмешки Сайфера. — Ты единственный в своем роде, и нам повезло заполучить тебя. Мы не смогли бы...

Дрогнув, лифт остановился так резко, что Вишеса отбросило к противоположной стене кабины. Судя по звукам, Сайферу повезло еще меньше. Аварийная лампа выключилась, и они остались в кромешной дезориентирующей тьме.

— Ты цел? — спросил Вишес и, расстегнув один из карманов своих штанов, достал химический источник света¹.

— Кажется, я сломал нос, — голос Сайфера звучал иначе. — Твою мать. Я весь в крови.

— Держись, — схватив палочку, Вишес встряхнул ее и активировал химикаты внутри. Он быстро нашел встроенную в стену аптечку и открыл дверцу. — Давай осмотрим твои повреждения.

Остановившись, Сайфер запрокинул голову и позволил его осмотреть.

— Перелом?

— Да, — открыв коробку, Вишес нашел необходимые медикаменты. — Теперь давай оботрем тебе лицо, пока ты не захлебнулся собственной кровью.

¹ Химический источник света — (ХИС) (хемилюминесцентные источники света), устройства, генерирующие свет при протекании химической реакции (например, каталитической реакции некоторых эфиров щавелевой кислоты с пероксидом водорода в присутствии люминофора).

Чуть позже, обработав Сайферу нос, он опустился на колени и стер с пола кровь, делавшую поверхность скользкой и опасной. Сайфер, в свою очередь, извлек из кармана многофункциональный инструмент и с его помощью вскрыл потайной щиток чуть ниже панели управления. Подключив свой планшет к разъему, Сайфер выругался при виде побежавших по экрану кодов, которые Вишес в жизни не смог бы расшифровать.

— Что это? — вернув аптечку на место, Вишес начал обтирать руки обеззараживающими салфетками.

— Мы полностью отключены от универсальной ЭВМ. Я даже не могу отослать сигнал бедствия и сообщить кому-нибудь, что мы застряли в этой проклятой коробке. У нас нет ни электричества, ни коммуникаций.

У Вишеса чуть не начался приступ клаустрофобии. Ему всегда сложно давалось пребывание в маленьком замкнутом пространстве. А от перспективы провести здесь неопределенное время он начинал нервничать и потеть.

— Нам нужно выбраться из этой проклятой кабины.

— Возможно, через потолок? Там должен быть люк в шахту. Если мы достаточно близки к одному из этажей, я смог бы вывести нас отсюда.

Из аптечки и карманов они достали еще несколько химических источников света. Будучи сильнее и выше, Вишес посадил Сайфера к потолку и удерживал, пока тот открывал дверцу. Приложив все имеющиеся силы, Вишес протолкнул его через появившееся отверстие. Сайфер скрылся в темноте. Вишес слышал его неловкие шаги и бурчание.

— Все хорошо?

— Не очень, — отозвался Сайфер, выглянув из люка. — Я могу дотянуться до дверей следующего этажа, но затвор пожаротушения слишком крепкий. И его невозможно открыть из шахты. Только из коридора.

— Вот дерьмо, — шумно выдохнул Вишес. — Полагаю, теперь нам придется ждать помощи.

— Да, — Сайфер исчез из поля зрения. — Однако думаю, у меня получится восстановить аварийное освещение.

Через несколько минут в лифте замигала лампа. По крайней мере, теперь они были избавлены от необходимости несколько часов сидеть в темноте.

— Я спускаюсь, — предупредил Сайфер. — Береги голову.

Вишес отошел с пути, и Сайфер спрыгнул на пол. Он покачнулся, но Вишес помог ему устоять на ногах.

— Ты в порядке?

— Проклятый нос, — прорычал Сайфер. — Болит просто адски.

— Я свой ломал три раза, — сказал Вишес, сжав его плечо. — От приступов боли начинает казаться, что тебя сейчас вырвет.

— Это точно, — согласился Сайфер и, осторожно усевшись на пол у противоположной стены, посмотрел на экран своего планшета. — Пройдут часы, прежде чем кто-нибудь нас найдет.

Услышав, как у Сайфера заурчало в животе, Вишес понял, почему парень хотел поскорее выбраться из лифта. Прежде чем тоже сесть, Вишес покопался во втором кармане и достал небольшой пакетик.

— Вот. Лови.

Сайфер поймал брошенный пакет.

— Что это?

— От Хэлли, — пояснил Вишес и, опустившись на пол, вытянул перед собой ноги. — Каждое утро, пока я моюсь, она прячет в мой карман что-нибудь вкусное.

— Я не могу это принять, — Сайфер попытался вернуть упаковку, но Вишес лишь отмахнулся. — Твоя женщина готовила для тебя. Она хотела, чтобы съел ты.

— Будь Хэлли сейчас здесь, она тыкала бы меня в ребра, пока я не отдал бы еду тебе. Вот такая она.

— Знаю, — Сайфер открыл маленький пакет. — Недавно я лежал в больнице и видел ее навещавшей раненых пилотов.

Вишес никогда не любил больницы. Они напоминали ему, как быстро может измениться его жизнь. А вот Хэлли нравилось вызываться волонтером. Несколько утр в неделю она читала раненым солдатам и помогала им написать письма родным. Также Хэлли готовила выпечку (разумеется, с одобрения Риска), чтобы после выписки каждого солдата ждали гостинцы в квартирах или на летных местах по пути домой.

— Думаю, это тебе, — Сайфер передал написанную от руки записку, найденную им в пакетике со сладостями.

Потянувшись, Вишес взял листок. В послании не было ничего непристойного — простые слова, написанные аккуратным наклонным почерком. Вишес спрятал записку в карман. Понимание того, что Хэлли писала эти строки в ожидании сегодняшнего вечера, вызвало у него острую режущую боль.

Откинув голову на стену лифта, Вишес закрыл глаза в попытке ослабить головную боль и напряжение, готовое в любую секунду достичь апогея. Он мысленно отругал себя за то, что не уделил должного внимания деталям, когда Риск рассказывал о принципе действия препаратов для зачатия. Вишес не знал, как долго длится эффект. У него в запасе будет час? Пять? Десять? Быть может, прямо сейчас уходят последние минуты?

— Ты слышал? — спросил Сайфер, пережевывая пышный сладкий пирог.

— Слышал что? — Вишес открыл один глаз.

— Я слышал над головой шум, — Сайфер указал на потолок.

— Ты уверен? — задержав дыхание, Вишес напрягся и прислушался. Только он собрался сообщить, что у Сайфера, похоже, начались слуховые галлюцинации, как раздался стук и громкий скрежет металла. Вскочив на ноги, Вишес встал прямо под люком и смерил взглядом шахту. Снова раздался скрежет, и появился луч яркого света. Прищурившись, Вишес прикрыл глаза предплечьем.

— Генерал? Сайфер?

— Пирс? — всмотревшись вверх, он пускай с трудом, но все же сумел различить знакомый силуэт сотрудника Теневых сил.

— Да, сэр. Сайфер там?

— Да.

— Я смогу достать оттуда вас обоих, но будет нелегко. Придется подниматься по веревке. Семь этажей, — уточнил Пирс.

— Мне плевать, хоть пятьдесят. Я выберусь из этой проклятой коробки, потому что обещал Хэлли сегодня вечером быть с ней.

— Она предупреждала, что ты так скажешь, — заметил Пирс. — Отойдите с пути. Я сброшу механизм.

Вишес принял предупреждение к сведению. Несколько секунд спустя с потолка упала катушка тяжелой веревки и дюльфер.

— Поднимайтесь по очереди.

— Сайфер ранен, он пойдет первым.

— Сильно ранен? Нам нужно вызвать бригаду? Риск сейчас у тебя в каюте.

Узнав о внеплановом визите врача, Вишес почувствовал сильнейший страх. У него в голове пронесся длинный список побочных эффектов препаратов для зачатия. А что если Хэлли отреагирует на них так же, как на антибиотики, которые ей давали в начале ее проживания на «Вэлианте»?

— Хэлли заболела?

— Она в порядке. Риск пришел проверить ее на кишечный вирус, поэтому она послала меня за тобой. Хэлли божилась, что вы с Сайфером застряли в лифте, а не на какой-нибудь лестничной клетке.

Вишес улыбнулся. Он без труда мог представить себе, как Хэлли отдает Пирсу распоряжения.

— Не нужно вызывать врачебную бригаду, — Вишес тут же вспомнил о реакции Сайфера на боль и предложил: — Если хочешь, я могу забраться наверх первым и помочь Пирсу вытянуть тебя.

— Жить буду, — отмахнулся Сайфер и достал из кармана военных брюк перчатки. Встав под люком, он уточнил: — Не знаешь, блок питания отключен?

— Отключен, — уверил Пирс. — Все хорошо.

— А если нет? — спросил Вишес, сжимая трос и перчатки.

— Если нет, будем надеяться, что умрем от удара током прежде, чем разобьемся насмерть, — проворчал Сайфер, мастера ремни безопасности из медицинских жгутов и карабинов, найденных в карманах военного жилета.

— Ты меня успокоил, — Вишес помог Сайферу закрепить ремни безопасности и подергал за веревку. — Он готов.

— Надеюсь, у хилого инженера хватит мышечных сил для такого долгого подъема!

— Держу пари, в этих мышцах хватит сил надрать тебе зад, когда я до тебя доберусь, — прорычал Сайфер.

Рассмеявшись, Вишес попятился и смотрел, как специалист группы особого реагирования начал умело подниматься по тросу. Сайферу, как и любому солдату наземного корпуса, преподали несколько уроков подъема по веревке без узлов. Вне зависимости от срока службы все военные ежемесячно сдавали тесты. Даже Вишес ходил на тренировки и посещал курсы. Звание генерала не защитило бы его и не спасло бы в сражении. Порой тело — лучшее оружие, какое у тебя есть.

Сайфер поднимался быстро, останавливаясь лишь для того, чтобы вытереть текущую по лицу кровь. Когда он добрался до верха, Пирс помог ему забраться на этаж и бросил вниз веревку, которую Вишес поймал. Будучи гораздо крупнее Сайфера, он оказался вынужден перетянуть ремни безопасности. Закрепив трос, Вишес задался вопросом, насколько крепко приспособление. Скорее всего, в случае падения он сломал бы ногу или даже обе, но выжил бы. Наверное.

Прибегнув к своей излюбленной технике приседания и торможения, Вишес подпрыгнул и ухватился за веревку. Одновременно он закрепил ее петлей на правой ноге, используя левую в качестве тормоза. Подтягиваясь и останавливаясь, Вишес начал подъем. Через четыре этажа у него адски жгло руки, что напомнило ему, почему солдат с его размером тела не допускали до работы в Теневых силах или группах особого реагирования. Слишком высокий. Слишком тяжелый. Чтобы подняться, Вишесу приходилось прилагать гораздо больше сил, нежели Сайферу.

— Поднажми, босс, — подбодрил Пирс с язвительной ухмылкой. — Ты почти на месте.

Хмуро посмотрев на сотрудника Теневых сил, Вишес поднял свое тяжелое тело еще на несколько футов. Пирс ухватил его за ремни безопасности и потянул на себя. Вишес с глухим стуком приземлился на пол и, немного прополз вперед, перевернулся на спину. Тяжело дыша, он с усмешкой посмотрел в потолок. Жжение в мышцах дарило удивительно приятное ощущение ликования.

— Я уж начал сомневаться, доберешься ли ты, — поддразнил Пирс. — Последние четыре этажа я придумывал отговорки, чтобы меня не отправили под военный трибунал.

Потянувшись, Вишес стукнул Пирса кулаком по ноге.

— Черт! — вскрик Пирса перешел в смех. — Твою мать, я уж и забыл, как сильно ты умеешь бить.

Вишес сел и, поднявшись на ноги, начал откреплять самодельный ремень безопасности.

— Дождись Риска и убедись, что Сайфер доберется до медицинского отсека, — он строго посмотрел на сотрудника группы особого реагирования. — Ты пройдешь полный медицинский осмотр.

— Да, сэр.

— Доложи Ориону и Ригелю, что лифт стал опасной ловушкой, — обратился Вишес к Пирсу.

— Ты все еще планируешь поездку в колонии? — спросил Пирс.

— Если не будет приведен в действие очередной протокол, и Орион не закроет доки, я отвезу Хэлли в отпуск. У нее есть планы с сестрой.

— Тогда я слетаю с вами, — ответил Пирс.

— Я более чем способен сам защитить свою женщину, — огрызнулся Вишес.

— Я и не сомневаюсь, но генерал Торн отдал приказ. Вы с Хэлли — важные персоны. Он хочет защитить вас, а значит, вы возьмете с собой эскорт Теневых сил.

«Ведь в прошлый раз Хэлли так хорошо помог эскорт», — расстроено подумал Вишес.

— Значит, увидимся послезавтра, — он передал Пирсу веревку. — Мы улетаем первым утренним рейсом.

— Да, сэр.

Развернувшись на каблуках, Вишес направился по коридору к своей квартире. Только у Ориона жилплощадь была больше — привилегии занимаемой должности. Прижав к сканеру запястье с чипом, Вишес открыл двери и тут же увидел ожидавшего его Риска. Медик вскочил на ноги, и Вишес заволновался.

— Что-то случилось с Хэлли?

— Ничего, — поспешно ответил Риск. — Ладно-ладно, — он поднял обе руки. — Возможно, я немного перестарался с дозировкой.

— И что, черт возьми, это означает? — прищурился Вишес.

— То, что у Хэлли проявились...некоторые интересные побочные эффекты.

— Интересные? В каком смысле?

Риск осмотрел коридор, ведущий из прихожей в спальню.

— Я прописал ей холодный душ, если понимаешь, о чем я.

Вишес и впрямь понимал, но не обрадовался тому, что медик был неосторожен со здоровьем Хэлли.

— А еще, — осторожно продолжил Риск, — ты должен знать, что реакция ее организма на препараты оказалась гораздо, гораздо сильнее, чем я даже надеялся.

— И что именно это означает?

— Я опасался, что на стандартную дозу препарата у Хэлли не будет соответствующего гормонального ответа. У нас всего две попытки, поэтому я хотел дать вам наибольшие шансы и выбрал агрессивный график дозирования.

— И?

— Я закончил сканирование в рамках подготовки к зачатию и, ну, в общем, давай сойдемся на том, что вам повезло иметь в квартире столько свободных спален. Я увидел у Хэлли семь яйцеклеток. Очень, очень вряд ли все семь созреют и будут оплодотворены. Но...

— Но?

— Но две? Скорее всего. Вероятно, даже три.

Вишес шепотом выругался и потер ноющими ладонями уставшее лицо. Шумно выдохнув, он спросил:

— Насколько опасно для Хэлли вынашивать больше чем одного ребенка?

— Вишес, каждая беременность опасна. И еще опаснее, если речь идет о скрещивании генов харкоса с генами маленькой женщины вроде Хэлли.

Внезапно Вишес счел весь этот бардак с зачатием очень плохой идеей. Он попытался представить Хэлли вынашивающей два или три плода, что показалось ему до невозможности опасным.

— Нам стоит пропустить цикл?

— Вишес, ты хочешь ребенка. Твоя жена хочет ребенка. Высоки шансы, что следующие двадцать четыре часа дадут вам то, чего ваши сердца желают больше всего на свете. Беременность станет сама по себе чудом, не говоря уже о рождении двойни.

— А если все же? Если Хэлли забеременеет двойней? Или тройней?

— Тогда ты позволишь мне и моей команде сделать то, что мы умеем лучше всего, — спокойно ответил Риск. — Мы пригласим лучших специалистов. Будем ежедневно отслеживать прогресс. Мы с Хэлли уже обсудили вероятность кесарева сечения. Оно потребовалось почти всем женщинам с Каликса. Их бедра и тазы не созданы для рождения крупных младенцев с нашей ДНК. Понесет Хэлли одного ребенка или семь, она все равно окажется под скальпелем.

— Когда ты так говоришь, все кажется очень простым.

— Это совсем не просто, — сказал Риск. — Быть родителем уже опасно. Хэлли здорова. Она активна. Все ее анализы превосходны. Она молодая, сильная и готова стать матерью.

Вишес ценил предусмотрительность Риска, вот только она нисколько не облегчала его беспокойства.

— Я передал Хэлли шприц с препаратом, вызывающим овуляцию. Мы не знали, когда ты вернешься. Я рассказал ей, что нужно делать. Игла вводится в живот. Хэлли сделает укол сама или ты можешь ей помочь. Остальные оставленные мной лекарства должен вводить уже ты.

— Остальные? Сколько?

— Ей нужно будет делать уколы каждое утро, пока тест на беременность не даст отрицательного результата, — Риск намеренно говорил неопределенно, словно чувствовал, что Вишес может вот-вот превратиться в агрессивного защищающего самца.

— А если результат будет положительным?

— Тогда уколы придется делать каждое утро до девяти или двенадцати недель беременности.

— До двенадцати недель? — Вишес не знал, хватит ли у него сил колоть Хэлли иглами каждый день на протяжении трех месяцев.

— Я оставил упаковки льда и электрогрелки. Они должны помочь, — повернувшись боком, Риск на себе показал места, подходящие для введения препарата. — Хэлли не такая полная, как некоторые женщины, поэтому сначала найди место с наибольшим количеством жировой ткани. Скорее всего, у Хэлли это будут лишь ягодицы.

— А когда я сделаю укол?

— Грелка и массаж. После первой инъекции овуляция должна начаться в течение двадцати четырех часов. Я бы рекомендовал вам с Хэлли заняться сексом минимум дважды за этот период, — Риск рассмеялся. — Хотя не думаю, что секс станет для вас проблемой.

Определенно не станет. Риск велел им с Хэлли воздерживаться от полового контакта почти четверо суток, и с каждым днем яйца Вишеса становились все синее.

— Утром начните делать уколы для поддержания беременности, хорошо? У тебя остались какие-нибудь вопросы?

— Кажется, нет.

— В таком случае, я ухожу, чтобы вы могли начать, — медик направился к двери. — Если понадобится, я всю ночь пробуду в медицинском отсеке. Линии связи для чрезвычайных ситуаций открыты.

— К слову о чрезвычайных ситуациях. Тебе нужно осмотреть Сайфера. В лифте он ударился лицом.

— Насколько сильно?

— У него нос указывает на ухо.

— Ай. Есть признаки сотрясения?

— Я не заметил ни одного, но я же не врач.

— Я осмотрю его и выпишу.

Проводив Риска до двери, Вишес посмотрел ему вслед и запер замок. Ему хотелось проведать Хэлли, однако он направился в свой кабинет, чтобы связаться с Орионом и проинформировать его о ситуации с лифтом. Шагнув через порог, Вишес заметил на столе покрытое салфеткой блюдо. Даже во время хаоса Хэлли побеспокоилась о комфорте своего мужа и об его потребностях.

Он никогда не отказывался от еды, поэтому откусил от аккуратного сэндвича и поставил фильтр на входящие сообщения. Все письма первого и второго уровня важности все равно дошли бы. А остальные могли подождать.

Часть 3

После быстрого разговора с Орионом Вишес связался с Рампейджем и сообщил о травме Сайфера. Едва он закончил, как услышал голос Хэлли.

— Я думала, ты взял отгул.

Вишес тут же посмотрел на дверной проем и на нее, замершую на пороге. С распущенными мокрыми волосами и одетая лишь в мужскую рубашку, она прислонилась к косяку и скрестила руки на груди. Внимание Вишеса тут же привлекли ее стройные ноги. Он скользнул взглядом вниз к крошечным стопам, которые она любила ночами прижимать к его голеникам.

— Взял, — в подтверждение своих слов Вишес встал со стула и направился к Хэлли. — Я весь твой, котенок.

Он остановился перед ней, но только потянулся к ее лицу, как она ахнула и схватила его за руку. Карие глаза широко распахнулись от беспокойства.

— Что с твоей ладонью?

— Мелочи.

— Не мелочи, — Хэлли осторожно провела пальцами по оставшимся от троса полосам. — Нужно немедленно приложить лед.

— Лед подождет.

— Вишес...

Он бросился вперед и заглушил ее протест поцелуем. Хэлли захныкала у его губ, но сдалась, стоило ему погладить ее по спине. Вишес сжал рукой ее голую ягодицу, а зубами мягкую губу. Когда он подхватил Хэлли и понес в спальню, она обняла его за шею и взяла инициативу на себя.

Обхватив ладонями его лицо, она ворвалась языком ему в рот. Вишес почувствовал опаляющий жар. Кажется, еще вчера Хэлли была застенчивой нервной невестой, которую он догнал и захватил. Видеть, как она становится страстной чувственной женщиной, стало одним из величайших событий в его жизни. Вишес был главой семьи и любил командовать, однако время от времени ему нравилось отдавать бразды правления в руки Хэлли.

Но сегодня все было только для нее. Он хотел, чтобы к концу ночи она извивалась, задыхалась и дрожала.

Очень осторожно Вишес поставил Хэлли у кровати и заметил ее белый ошейник на тумбочке возле медикаментов.

— Риск сказал мне сегодня вечером снять его, — пояснила она в ответ на вопросительный взгляд. — Нет никаких гарантий, что у меня не возникнет отрицательной реакции на препарат, поэтому пускай у меня на шее ничего не будет.

Суровая правда поражала. Чувствуя себя подавленным, Вишес сел на кровать. Он взял Хэлли за руку и со вздохом спросил:

— Хэлли, ты уверена, что хочешь этого?

— Ты передумал? — у нее вытянулось лицо, и она выглядела готовой расплакаться. — Разве ты не хочешь со мной ребенка?

Разумеется, она была восприимчивой из-за шокирующего количества гормонов, несущихся сейчас по ее венам. Спокойно ухватив Хэлли позади шеи, Вишес притянул ее ближе и поставил между своих раздвинутых ног. Он крепко обнял ее и встретился с ней взглядом.

— Котенок, я тебя обожаю. Ты — единственное во всем мире, что имеет для меня значение. Я хочу с тобой детей. Никогда не сомневайся в этом.

— Но? — тихо спросила она.

— Но я — твой мужчина и обязан тебя беречь, — Вишес нежно ее поцеловал. — Я не должен подвергать тебя ненужным рискам.

— Вишес, — решительно возразила Хэлли, — мы живем на военном корабле. Ты захватил меня и привел в свой страшный жестокий мир. Куда опаснее жить на боевом фрегате, чем сделать укол и выносить нескольких детей небесного воина.

Она не ошиблась. Рыкнув, Вишес неохотно признал ее правоту.

— Хэлли, я просто не хочу, чтобы с тобой случилось что-нибудь плохое.

— Ничего плохого со мной не случится.

— Мы сумасшедшие, раз пытаемся завести семью в разгар войны? — он провел руками вниз по телу Хэлли и положил ладони на ее стройные бедра.

— Ты хочешь дождаться мира? Вишес, я читала историю твоего народа, и нам пришлось бы ждать вечно.

— Когда я был маленьким, мы жили в мире, но он не продлился долго.

— Понимаешь, что я имею в виду?

— Да, но я не могу представить, как мне с капитанского мостика руководить эвакуацией, пока моя жена и дочери улетают прочь на спасательной капсуле.

— Дочери? — склонив голову набок, Хэлли странно посмотрела на него.

— Назовем это предчувствием, — Вишес пожал плечами.

— И тебе нравится твое предчувствие? — она всмотрелась в его лицо. — Тебе не будет грустно, если у нас так и не появится сына, чтобы продолжить твой род?

— От мальчиков одни неприятности. Уж я-то знаю, — ответил он со смехом. Проведя большим пальцем по ее полной нижней губе, Вишес подумал обо всем, на что готов пойти, лишь бы уберечь Хэлли от малейшей боли. Родись у них сын, и ей придется страдать, отсылая его в одну из академий высшего ранга. От сына Вишеса ожидали бы великих свершений, фундамент для которых будет строиться далеко,

очень далеко от Хэлли. — Дочери останутся с нами, пока не смогут выбрать себе мужчин.

— В отличие от их несчастной матери, — поддразнила Хэлли с усмешкой, — милой невинной женщины, которую ты поймал и развратил своими извращенными способами.

— Но ты наслаждалась каждой минутой своего развращения, — ответил Вишес и потерялся ртом о ее губы.

— Каждой, — согласилась она и, прижавшись лбом к его лбу, прошептала: — Вишес, все будет прекрасно.

— Надеюсь, ты права, — он завидовал ее оптимизму.

— Я всегда права, — ответила Хэлли с озорной улыбкой. — А теперь поспеши и уколи меня этой страшной иглой, пока я не перепугалась окончательно.

— Давай я сначала приму душ, — он потер ее поясницу. — Я быстро.

Осмотрев пуговицы на рубашке Вишеса, Хэлли дернула за нее, убеждая его встать. Так он и сделал, наслаждаясь знакомым ритуалом.

После каждой смены Хэлли помогала ему снять униформу. Пока Вишес мылся, она полировала его погоны и начищала ботинки. Некоторые мужчины требовали этого от своих женщин, но ему не приходилось даже просить. Вскоре после Захвата Хэлли однажды помогла Вишесу раздеться, что стало частью их распорядка дня.

За полчаса раздевания и купания Вишес выбрасывал из головы мысли о работе, чтобы потом посвятить всего себя жене. Кажется, она интуитивно понимала его желание уединиться так же, как он понимал ее потребность бегать. Пока Хэлли жила на своей планете, бег был единственной возможностью ненадолго спастись от рутины. Как и Вишесу, Хэлли требовалось немного времени, чтобы привести в порядок мысли и обрести концентрацию. Райз на удивление легко разрешил ей несколько раз в неделю посещать спортзал группы особого реагирования.

Но иногда их простой ритуал становился ничем иным, как долгой прелюдией. Раздевая Вишеса, Хэлли водила руками по его обнажающемуся телу, а он наклонялся, чтобы поцеловать ее. От вида скромной улыбки на ее лице к его члену понеслись волны жара. Раскрасневшиеся щеки Хэлли и ее расширенные зрачки выдавали возбуждение. Учитывая высокие уровни гормонов, она, скорее всего, уже сгорала от нужды.

Ну, Вишес ведь не мог позволить жене страдать?

Опустившись на кровать, он усадил Хэлли на свои колени спиной к себе. Опустив ее ноги по обе стороны от своих бедер, он раздвинул их шире. Вишес прижал ее к своей груди и одной рукой крепко обхватил за талию. Покусывая горло Хэлли и мочку уха, он погладил ее бедра. Она задрожала, и Вишес знал, что очень скоро заставит ее стонать.

— Моя милая малышка уже горячая для меня? — он потер киску, и Хэлли начала задыхаться. Вишес чувствовал, как по его исследующим пальцам стекает горячая влага.

Хэлли мяукала в точности, как котенок, которым Вишес ее называл, и прижималась к его ладони. Одной рукой ухватив его запястье, а второй бедро, она откинула голову ему на плечо.

— Вишес!

Он торжествующе усмехнулся и, снова укусив ее шею, осторожно потер клитор. От прикосновения к припухшему комку плоти Хэлли вскрикнула. Мягкая, влажная и очень возбужденная, она была близка к краю. Вишес знал тело своей пары как свое собственное. Идеальный нажим. Идеальный темп. То, как она начинала дрожать, если облизать или прикусить чувствительное место на шее.

Выгнув спину, Хэлли кончила почти беззвучно. Были слышны лишь ее судорожные выдохи. Продолжая тереть клитор, Вишес целовал ее горло, пока она не ослабла у его груди и не сжала руку, безмолвно прося остановиться.

Положив ладонь Хэлли между ног, Вишес потерся носом о ее шею, убеждая повернуть голову. Он предъявил права на ее рот и с любовью поцеловал. Вишес хотел взять Хэлли немедленно, однако после восхождения по веревке ему требовалось сначала принять душ. Очень осторожно он положил Хэлли на постель и, укрыв одеялом, нежно поцеловал в лоб.

— Я вернусь через несколько минут.

Перекатившись на бок, она посмотрела Вишесу вслед. У него не заняло много времени намылиться, ополоснуться и почистить зубы. Быстро вытершись, он вернулся в спальню и, подойдя к тумбочке, взял оставленные Риском медикаменты. Вишес вытер руки антибактериальной салфеткой как раз, когда Хэлли встала с кровати и подошла ближе. Скинув с себя рубашку, она осталась стоять возле Вишеса голой.

Он опустился перед ней на колени и протер тампоном место, выбранное для введения первой дозы препарата. Тщательно очистив кожу, Вишес вскрыл упаковку со стерильным шприцем. Несмотря на малый размер и остроту иглы, ему все равно было ненавистно причинять Хэлли боль таким образом. Совсем иначе, нежели когда они играли в интимные игры, в результате которых она вознаграждалась удовольствием.

Зажав мягкую плоть, Вишес быстро ввел иглу и выпрыснул содержимое шприца. Он отложил его, и стер с кожи крошечную каплю крови. Нежно прижавшись губами к месту прокола, Вишес осыпал живот Хэлли поцелуями.

Он не мог не заметить, как она переступала с ноги на ногу. Было очень легко распознать ее эмоции. Хэлли чувствовала боль, но не от укола.

— Где болит?

— Не совсем болит, — она взяла руку Вишеса и положила на низ своего живота. — Просто непривычное давление. Риск сказал, что это побочный эффект препаратов. На всякий случай я должна отслеживать любые симптомы.

— На какой еще случай?

— На случай, если мне придется лечь в больницу для наблюдения, — Хэлли погладила его по лицу. — Вишес, ничего страшного не случится. Серьезно.

Он не согласился, однако не стал спорить. Она пояснила, что готова на все, лишь бы создать с ним семью. Ему стоило уважать ее решения и поддерживать. Если взвалить на ее плечи еще и его переживания, лучше никому не станет.

Подхватив Хэлли на руки, Вишес опустился вместе с ней на постель. Осторожно, чтобы не давить ей на живот, он начал целовать ее мягкий податливый рот, после чего спустился поцелуями до самых пальцев ног и начал подниматься обратно к бедрам. Устроившись между ними, Вишес наслаждался их жаром у своих щек и усыпал поцелуями чувствительную кожу.

Одним движением Вишес лизнул киску снизу доверху. Он до сих пор помнил возмущение и потрясение Хэлли, когда впервые ее облизал. Также Вишес помнил крики чистого наслаждения, срывавшиеся с ее маленьких красивых губ в миг той первой кульминации.

Теперь же он неспешно наслаждался телом своей женщины. Пока Вишес улаживал ее, она водила пальцами по коже его головы. Начав покачивать стройными бедрами, Хэлли потерлась ногой о его грудь. По мере того как она приближалась к краю, Вишес ощущал нарастающее напряжение ее мышц. Он жестко облизал Хэлли так, как ей нравилось больше всего, и, отслеживая изменения в ее дыхании, нашел подходящее давление.

— Вишес! — выкрикнула она под первой нахлынувшей волной удовольствия.

Ухватив Хэлли за ягодицы, Вишес приподнял ее и крепко прижал к своему рту. Пока он ею лакомился, она буквально сходила с ума. Из всех подвигов в его легендарной карьере ни один не приносил такого удовлетворения, какое он испытывал, когда Хэлли полностью теряла над собой контроль.

Она ослабла на постели, и Вишес медленными легкими движениями языка помог ей спуститься с пика. Ее раскрасневшуюся кожу украшал блеск пота. Вишес поднялся поцелуями по телу Хэлли, пока не достиг груди. Напряженные соски манили, поэтому он вобрал в рот сначала один, а затем второй, беспощадно лаская ее твердыми руками.

Кончиками пальцев Вишес проследил татуировку Хэлли, более витиеватую и маленькую, нежели у него. Он с любовью поцеловал запечатленную на коже дату Захвата, и вторую — дату свадьбы по традиции народа Каликса.

Хэлли положила ладони Вишесу на плечи и подтолкнула его, убеждая лечь на спину. Взяв на себя ведущую роль, она осыпала поцелуями его подбородок и водила

руками по предплечьям и груди. Когда Хэлли сжала и медленно погладила твердый член, Вишес зажмурился. Она спустилась ниже, и он улыбнулся в ожидании ласки мягкого влажного рта.

И Хэлли не разочаровала его, омыв член умелым языком. С глубоким тяжелым вздохом Вишес позволил себе окунуться в наслаждение. Так же, как он умел управляться с ее телом, она умела управляться с ним. Эротической комбинации ее рук и рта хватало, чтобы заставить его стонать от потребности на грани с болью.

— Пусти меня внутрь, котенок.

Облизав губы, Хэлли села на колени и продолжила водить рукой по стволу.

— Но я только начала веселиться.

— Я хочу, чтобы повеселились мы оба.

— Ты ведь любишь, когда я сосу тебя вот так, — возразила она, глядя член еще медленней.

— Тебе куда больше понравится то, что запланировал я, — пообещал Вишес. Он сел и, схватив Хэлли за талию, усадил на себя, головкой члена натирая гладкую кожу внутренней стороны ее бедер. — Объезди меня.

— Это приказ, генерал?

— Можете поспорить на свою прекрасную задницу, госпожа, — он обеими руками ухватил ее под ягодицы и опустил туда, где хотел почувствовать больше всего.

Вишес ввел всю длину члена в горячую скользкую киску, и Хэлли ахнула. Растянутая и заполненная им, она тихо захныкала. Ухватив его за плечи, она начала двигаться. Вишес откинулся на постель, чтобы в полной мере насладиться наблюдением за своей женщиной, сводящей их обоих с ума. Хэлли медленно покачивалась на нем, но стоило ему облизать палец и потереть клитор, как она ускорила.

В такие моменты Вишес не верил своему счастью. Он выбрал Хэлли из толпы, упорно преследовал ее и захватил. Он привел ее в жестокий странный мир, а потом испугал попытками скрепить их союз по традиции своего народа. Но почему-то эта красивая, нежная и невероятно добросердечная женщина простила Вишеса и полюбила. Она приняла его культуру и начала с ним новую жизнь.

Порой коллеги-офицеры или друзья поддразнивали его за то, что он потворствовал жене и ни в чем ей не отказывал, но ему было плевать, ведь они не знали, каково это — идти по жизни с женщиной вроде Хэлли. После всех жертв, на которые она ради него пошла, он бы сделал для нее что угодно.

Запрокинув голову, Хэлли достигла кульминации. Ощущение ее оргазма стало для Вишеса последней каплей. Положив одну руку ей на затылок, а вторую на поясницу, он начал толкаться быстрее и жестче. Вишес ворвался глубоко в нее и кончил. Напрягшись всем телом, он наполнил Хэлли семенем с надеждой, что сегодня оно попадет в плодородную почву и прорастет.

Вишес не стал выходить из Хэлли и, уложив ее к себе на грудь, обнял обеими руками. Пока он гладил ее щеку и волосы, она прильнула к нему. Хэлли поцеловала его, и он закрыл глаза, просто наслаждаясь ее близостью. Находясь вдали от Хэлли, Вишес больше всего тосковал именно по таким минутам покоя и нежности.

Она устроила голову у него на груди и, наконец, решилась спросить.

— Что на самом деле произошло сегодня?

— Ты же знаешь, я не могу рассказать, — Вишес перебирал пальцами ее волосы.

— Поначалу я решила, что тревога учебная, но потом Пирс взял меня за руку и практически отволоч к спасательной капсуле на нашем этаже. Он усадил меня в кресло, пристегнул ремнем безопасности и приказал пилоту готовиться к старту. Тогда-то я и поняла, что случилось нечто ужасное.

Ему хотелось рассказать ей, но правила были написаны не без причин. Кто-то на судне пытался убить всех пассажиров. Если Хэлли будет в курсе, кто-нибудь в итоге об этом узнает, после чего ее либо отконвоируют в комнату для допросов Теневых сил, либо отступники пошлют за ней убийцу. Вишес не хотел подвергать ее ни тому, ни другому.

— Хэлли, ты — супруга высокопоставленного должностного лица, — сказал он, желая ее заверить. — В случае нападения ты станешь одной из первых, кого эвакуируют. Если Орион, его заместитель или Рампейдж когда-нибудь женятся, их семьи отошлют с судна на одной капсуле с тобой. Нашим супругам и детям дано бесценное преимущество перед всеми остальными на «Вэлианте».

— Вишес, это несправедливо.

— К черту справедливость, — прорычал он. — Я сражался и истекал кровью, доказывая свою ценность как мужчины и солдата. Я заработал свои привилегии. И моя жена с детьми имеют право на преимущества.

Хэлли успокаивающе погладила его грудь. Когда его нрав выходил из-под контроля, она всегда была рядом, чтобы помочь ему вернуть самообладание, взять себя в руки и успокоиться.

— Каждое утро я просыпаюсь с чувством благодарности за все, что ты даешь нам, Вишес. Никогда не думай иначе.

— Я никогда и не думал. Мне и в голову не приходило, будто ты сочтешь что-то само собой разумеющимся, Хэлли. Я не думаю, что ты вообще способна быть неблагодарной, котенок.

— Но я все равно не могу считать справедливым то, что окажусь в безопасности раньше, чем мои друзья и их семьи.

— Вот она, твоя мягкосердечность, — пробормотал Вишес. После всего, через что прошла Хэлли за ее короткую жизнь, она должна была ожесточиться или сломаться. Тем не менее, она хотела позаботиться обо всех вокруг, даже если пришлось бы рискнуть собственной жизнью.

— Но ты любишь мое мягкое нежное сердце.

— Люблю, — Вишес ласково поцеловал ее.

Хэлли поерзала, пока они оба не оказались лежащими на боку. Она навалилась спиной Вишесу на грудь, и он прижался к ней, вдыхая свежий аромат ее волос.

— Сегодня я так не хотела оставлять тебя, — очень тихо прошептала Хэлли. — Я все время думала, что если случится худшее, и судно взорвется, мне хочется быть здесь, рядом с тобой.

— Не говори так, — попросил Вишес. — Хэлли, я хочу, чтобы ты жила. Если случится худшее, и мне придется погибнуть при исполнении, я хочу умирать, зная, что ты выжила. Ты имеешь право на долгую полную жизнь.

— Существование без тебя не будет жизнью, — печально прошептала она. — Я не знаю, смогу ли жить дальше.

— Сможешь, как могла всегда, — твердо заявил Вишес. — Я люблю тебя, Хэлли, но не позволю умереть, если война разлучит нас, — положив руку ей на живот, он продолжил: — Скоро ты станешь матерью и должна в первую очередь заботиться о нашей семье.

Мысли о смерти и возможной разлуке с Хэлли разрывали его изнутри. Вишесу тяжело давался разговор, но она должна была знать.

— Я все устроил для тебя и для всех детей, которые у нас родятся. В случае эвакуации или нападения Теневые силы пошлют к тебе своего человека. Он доставит тебя в безопасное место, а затем в посольство или на один из наших кораблей. Ты получишь огромное пособие, все преимущества гражданства и доступ к программам поддержки вдов.

Перевернувшись в его руках, Хэлли спрятала лицо в своих маленьких ладонях.

— Вишес, мне не нужны деньги. Я просто хочу, чтобы мы навсегда остались вместе.

Хотел бы он пообещать ей «навсегда», но был реалистом. Вишес повидал на поле боя достаточно смертей, чтобы понимать реалии жизни. Он не мог пообещать «навсегда», зато мог пообещать кое-что другое.

— Хэлли, — Вишес прижался лбом к ее лбу, — клянусь тебе, я буду бороться до последнего вдоха, чтобы пережить любое нападение и вернуться к тебе.

— А я клянусь бороться до последнего вдоха, чтобы выбраться с судна, и ты смог вернуться ко мне, — Хэлли закрепила клятву глубоким непрекращающимся поцелуем, который вскоре стал голодным и страстным. — Вишес, — она прикусила ему шею, — пожалуйста.

— Снова? — он всегда был готов ко второму раунду, но Хэлли обычно требовалось немного времени, чтобы придти в себя. Похоже, сегодня был особый

случай. Видимо, проявился один из упомянутых Риском интересных побочных эффектов.

— И снова, — ответила она с озорным смехом.

— Перекатись на бок, — помня о том, что у Хэлли болел живот, Вишес перевернул ее спиной к себе. Он поднял ее бедро и вошел в нее сзади. — Вот так, котенок.

Медленные нежные ласки стали одним из лучших открытий, сделанных Вишесом со дня Захвата. Неспешность и постепенное накаливание были тем, что он полюбил и чем наслаждался. Долгое время спустя Хэлли спокойно кончила, пока Вишес входил в нее. Он последовал за ней, шепча ей на ухо о своей любви.

Часть 4

Удовлетворенные и расслабленные, они заснули. Хэлли прижала холодные стопы к ногам Вишеса и спрятала лицо у него на груди. Проснувшись, он лишь через несколько секунд понял, что находится в собственной спальне. Вишес глянул на часы. Было еще раннее утро. Он не хотел будить Хэлли, поэтому осторожно вытащил из-под нее руку и укрыл ее одеялом. Как можно тише Вишес поднялся с кровати и прошел в ванную комнату.

Надев пижамные штаны, он отметил сильную боль в руках и достал из аптечки крем от ожогов. Вишес смазал пузыри на пальцах и ладонях. Прежде чем отправиться в свой кабинет, он заглянул на кухню, где попил воды и съел фрукт. Устроившись за своим рабочим столом, Вишес заметил на экране планшета дьявольские значки входящих сообщений и вздохнул. Одно из тех самых утр.

Было всего два письма второго уровня важности. В одном из них Орион уведомлял о состоянии «Вэлианта». Команда техобслуживания закончила проверку судна. Все системы работали, поэтому адмирал отменил приказ всем оставаться в своих каютах. Коммуникации были восстановлены. Второе сообщение было отправлено из главного офиса наземного корпуса и гласило, что все отчеты и прочие важные документы будут поданы на подпись к концу дня. Вишес ненавидел тратить минуты драгоценного отпуска на бюрократию, но документы нужно было подписать прежде, чем отправиться с Хэлли в поездку.

Отослав ответы, Вишес открыл зашифрованное послание первого уровня от генерала Торна. Стоило ему прочесть сообщение, как у него скрутило живот. Торн дал Теневым силам зеленый свет для активации секретного протокола поиска предателей или двойных агентов на борту судна.

Даже возглавляя наземный корпус, Вишес не знал деталей плана. Конечно же, Тормент вскоре должен был составить список необходимых пунктов, но одно Вишес знал наверняка — тайным оперативникам разрешили действовать дико и совершенно безнаказанно. Ему очень не хотелось думать, скольких невинных людей отведут в камеры для допросов. Вишеса до сих пор преследовали воспоминания о том, как ужасно все закончилось для бедной Наи.

Не желая об этом думать, он провел пальцем по экрану и закрыл сообщение. Вишес отключил планшет и, заперев его в сейф, вернулся к Хэлли. Сняв пижамные штаны, он скользнул к ней под одеяло.

— Ты рано встал, — прошептала она сонно и тихо.

— Я не хотел тебя будить, — он приподнял ей голову и поцеловал в губы.

— Ты не разбудил.

— Проголодалась?

— Давай я оденусь и приготовлю завтрак.

— Нет, — отрезал он. — Мы в отпуске, поэтому закажем что-нибудь из офицерской столовой.

— Возможно, немного позже, — Хэлли медленно провела рукой вниз по его груди.

Улыбаясь в полумраке, Вишес знал, чего ей хочется. С первых дней брака она таким способом тихо и застенчиво просила о близости. Когда Хэлли нащупала и погладила член, Вишес решил, что сегодня ну очень хороший день.

Сдержанные мягкие прикосновения вскоре стали более уверенными, а поцелуи страстными и развратными. Погладив ее груди, Вишес поиграл с сосками, пока она вела с ним борьбу языков и водила ладонью по всей длине его члена. К тому времени как Вишес положил руку Хэлли между бедер, она уже истекала и практически умоляла довести ее до оргазма.

Поэтому он так и сделал.

Зажав оба запястья Хэлли в одной своей руке, Вишес поднял их над ее головой и придавил к постели. Пальцы второй руки он протолкнул в нее. Изогнув их в горячем канале, он потер то самое чувствительное место, прикосновение к которому заставляло ее дрожать и вскрикивать. Вскоре Вишес решил, что с нее достаточно, и начал большим пальцем выводить круги на клиторе.

Хэлли кончила с криком чистого удовольствия. Она заметалась на кровати, взбрыкивая бедрами и извиваясь в захвате Вишеса.

— Вишес! Вишес!

— Вот так, котенок, — он прикусил ее нижнюю губу. — Ты так сильно для меня кончаешь.

Хэлли все еще подрагивала и пыталась отдышаться, когда Вишес перевернул ее и ухватил за бедра. Поставив ее на четвереньки, он раздвинул ей ноги и ворвался в приветственный жар тела своей женщины. Она вскрикнула и одной рукой вцепилась в подушку, а второй в простыни, пока Вишес брал ее грубо и отчаянно, как ей нравилось больше всего.

Помня о ее вчерашнем дискомфорте, Вишес был осторожен — наблюдал за ней и высматривал малейшие признаки того, что она не наслаждается или хочет ослабить напор. Однако Хэлли показывала противоположную реакцию, подаваясь навстречу каждому толчку.

Стоило Вишесу сжать в кулаке несколько прядей ее темных шелковистых волос, как она стиснула в себе член, подтверждая, что ей нравились проявления власти. Несколько шлепков по упругим маленьким ягодицам лишь подтвердили подозрения — Хэлли с хныканьем цеплялась за простыни, прося о большем.

Поэтому Вишес дал ей желаемое, чередуя шлепки с поглаживаниями. Вскоре ее кожа стало ярко-красной под его беспощадной рукой. Он всегда боялся дать Хэлли

больше, чем она сможет принять, и это утро ничем не отличалось. Вишес наслаждался их играми, но никогда не навредил бы ей. Ни за что.

Желая видеть красивое лицо Хэлли, он вышел из нее ровно настолько, чтобы перевернуть и опуститься ей между бедер. Вишес старался не наваливаться на Хэлли всем своим телом, но снова зажал ей запястья над головой и глубоко проник в нее. Он был близок к оргазму — слишком близок — однако видел, что она еще нет. Будто прочитав его мысли, Хэлли покачала головой. Она была отлично удовлетворена предыдущей кульминацией и пока что не хотела достигать еще одной.

Обхватив Вишеса ногами за талию, Хэлли ворвалась в его рот языком. Получив ее разрешение, он отпустил контроль над собственной разрядкой. Хэлли подгоняла его, приподнимая бедра ему навстречу и сталкиваясь с ним языками, пока он брал ее, словно дикарь. Вишес почувствовал напряжение в позвоночнике и простонал ее имя.

— Хэлли.

— Оплодотворите меня, господин, — попросила она, затаив дыхание.

— Черт!

Эротичная мольба свела Вишеса с ума. Взревев от наслаждения, он кончил так сильно, что у него перед глазами заплескали светящиеся белые пятна. Вишес дернулся и, ворвавшись глубоко в Хэлли, исполнил ее просьбу. Крепко сжав его ногами, она прижималась к нему, пока он содрогался в невероятном оргазме.

Наконец Вишес рухнул на нее и ослабил хват на ее руках. Завладев сладким ртом Хэлли, он нежно поцеловал ее. Она наслаждалась грубостью, но также нуждалась в нежности и ласке. Вишес потерся носом о ее нос.

— Я люблю тебя, Хэлли.

— Я тоже тебя люблю, — улыбнулась она и погладила его по подбородку. — Главное не забывай о своей любви, когда позже будешь колоть меня той огромной иглой, — поддразнила Хэлли. — Аккуратно, пожалуйста.

Некоторое время они провели в постели, целуясь, касаясь друг друга и тихо разговаривая. Вскоре Хэлли слезла с кровати и направилась в ванную. Не утруждаясь надеть штаны, Вишес последовал за ней. Она была уже в душевой кабинке и, пододвинувшись, освободила для него место. Поскольку они никуда не спешили, а воду на судне перераспределили, Вишес неспешно вымыл Хэлли волосы, помассировал ей шею и спину. У них редко бывало время на долгие совместные купания, поэтому он, безусловно, не собирался упускать такую возможность.

После душа Хэлли не оделась. Голая и разогретая, она ждала Вишеса в спальне. Он же надел свои любимые штаны и подошел к шкафу, где лежали остальные препараты.

— Риск сказал, что уколы надо делать в мышцу, поэтому игла длиннее тех, к которым мы привыкли, — сказала Хэлли голосом, выдававшим беспокойство. — Также она толстая, потому что жидкость густая.

Вспомнив совет медика, Вишес осмотрел сначала ягодицу Хэлли, а затем ужасающе длинную иглу на конце шприца. Ему подурнело при мысли о том, насколько болезненным будет укол.

— Вишес, в чем дело?

— Пакет со льдом? Грелка? — он взял упаковку со шприцем. — Котенок, будет больно.

— Я знаю.

— И ты не возражаешь?

— Любой укол не такой болезненный, как роды, — пожалала Хэлли плечами. — Или восстановление после кесарева сечения. Риск уже решил, что я не смогу родить наших детей естественным путем.

Стоило Вишесу представить Хэлли, привязанную к операционному столу, пока Риск разрезает ее от бедра до бедра, чтобы извлечь ребенка размера харкосов, как его захлестнуло чувство вины.

— Ты меня не успокоила. Я получу лишь удовольствие, а тебе достанется вся боль? Мне не нравится такой расклад.

— Ладно, — ответила Хэлли, кокетливо водя пальцами по его голой груди, — я уверена, ты найдешь много интереснейших способов компенсировать мои страдания...

Вот они — ее оптимизм, умение находить в жизни радость и готовность идти вперед, несмотря ни на что. Хэлли понимала, что уколы принесут боль, как и то, что если план увенчается успехом, ее ждет еще больше боли. Тем не менее, она не боялась и постигала неизвестное без страха.

Вишес не знал, какое им уготовано будущее. Они пытались создать семью посреди набирающей обороты тайной войны и вращались на орбите враждебно настроенной планеты. В любой момент все могло полететь в тартарары.

Но Вишес решил не заикливаться на бесконечных «а что если...».

Рядом с этой женщиной — его женщиной — он был самым счастливым мужчиной на «Вэлианте».

Ухватив Хэлли позади шеи, Вишес притянул ее к себе и наклонился, чтобы подразнить поцелуем.

— Осторожнее, котенок. Я никогда не уклоняюсь от вызова.

— Очень на это надеюсь...

Хэлли привстала на цыпочки и продолжила поцелуй.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.